

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 4 (73). С. 87–93.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 4 (73). P. 87–93.

Научная статья
УДК 327(470+521)
doi: 10.54398/1818510X_2022_4_87

РЕАЛИЗАЦИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Великая Сабина Азеровна

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань, Россия
velikaya.s.a@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8532-4618>

Аннотация. Евразийский экономический союз является международным объединением, направленным на укрепление и расширение интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Появление новых инициатив и проектов сотрудничества Союза позволяет говорить о том, что его потенциал относительно сопряжения с другими международными организациями, региональными институтами и отдельными странами с каждым годом усиливается. Появляются новые связи и развиваются старые, чему способствуют, в том числе, программы, реализуемые Каспийской пятеркой. Учитывая тот факт, что в составе ЕАЭС представлены две прикаспийские страны – Россия и Казахстан, – сотрудничество в рамках совместных проектов становится всё более важным. Наряду с этим, актуальность статьи обусловлена стремительно изменяющимся политическим пространством Каспийского региона и стран ЕАЭС в условиях трансформации мироустройства. Целью настоящей работы является изучение геополитической стратегии ЕАЭС в Каспийском регионе и политических процессов, протекающих в Каспийском регионе при участии ЕАЭС. Основу исследования составляют структурно-функциональный и междисциплинарный подходы, институциональный и системный методы. Анализ современной литературы и нормативно-правовых актов позволил выявить основные задачи геополитики ЕАЭС в Каспийском регионе, а также перспективы, угрозы и вызовы сотрудничества интеграционных объединений. Полученные результаты исследования позволяют продолжить углублённое изучение представленной тематики.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, ЕАЭС, евразийское пространство, интеграция, Каспийский регион, Каспий, геополитические процессы, СНГ, сотрудничество, транспортные коридоры

Для цитирования: Великая С. А. Реализация геополитической стратегии стран-участниц ЕАЭС в Каспийском регионе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 4 (73). С. 87–93. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_4_87.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

IMPLEMENTATION OF THE GEOPOLITICAL STRATEGY OF EAEU MEMBER STATES IN THE CASPIAN REGION

Sabina A. Velikaya

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia
velikaya.s.a@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8532-4618>

Abstract. Eurasian Economic Union is an international association, aimed at strengthening and expanding the integration processes in the post-Soviet space. The emergence of new initiatives and cooperation projects of the Union suggests that its potential to link up with other international organizations, regional institutions and individual countries is increasing each year. New ties are emerging and old ones are developing, and the programmes implemented by the Caspian Five are also contributing to this. Given the fact that the two Caspian states - Russia and Kazakhstan - are represented within the EAEU, cooperation in the framework of joint projects is becoming increasingly important. Moreover, the article's relevance stems from the rapidly changing political space of the Caspian region as well as the EAEU countries in a transforming world order. The main purpose of this paper is to examine the geopolitical strategy of the EAEU in the Caspian region and the policy processes that take place in the Caspian region involving the EAEU. The research is based on structural-functional and interdisciplinary approaches, institutional and systemic methods. The analysis of modern literature and legal acts allowed us to identify the main objectives of the EAEU geopolitics in the Caspian region, as well as the prospects, threats and challenges of cooperation of integration associations. The results of the study will allow further detailed research of the presented topics.

Keywords: Eurasian Economic Union, EAEU, Eurasian space, integration, Caspian region, Caspian Sea, geopolitical processes, CIS, cooperation, transport corridors

For citation: Velikaya S. A. Implementation of the geopolitical strategy of EAEU member states in the Caspian Region. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 4 (72), pp. 87–93. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_4_87.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) продолжил политику созданного в 2010 г. Таможенного союза ЕвразЭС (Евразийское экономическое сообщество), целью которого стало создание общего таможенного пространства, а также объединение рынков государств-участников. Сообщество сформировали Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, а впоследствии – Узбекистан (до 2008 г.). Статус наблюдателя при ЕвразЭС имели Украина, Молдова и Армения, а также Межгосударственный авиационный комитет (МАК) и Евразийский банк развития (ЕАБР).

ЕАЭС возник благодаря подписанному в мае 2014 г. Договору о Евразийском экономическом союзе, который объединил Россию, Беларусь, Армению, Казахстан и Кыргызстан. Суть создания союза заключалась в обеспечении региональной экономической интеграции, но со временем деятельность ЕАЭС приобрела политический характер.

Европейская и азиатская части постсоветского пространства по-разному реагируют на деятельность ЕАЭС. К примеру, в первой пересекаются европейский и евразийский интеграционные проекты, в то же время вторая тяготеет к китайским проектам и мусульманскому миру юга и юго-запада.

Формат работы ЕАЭС предусматривает участие других стран в статусе наблюдателя, который даёт возможность вовлекаться в процесс принятия решений органов Союза. Данный статус не даёт достаточной свободы действий, как, например, соглашение о зоне свободной торговли с Вьетнамом. По мнению эксперта из Казахстана А. Нурша, факт сближения ЕАЭС с Вьетнамом, а также обсуждение с государствами Восточной и Юго-восточной Азии, Ближнего Востока и Южной Азии форматов сотрудничества, к которым не приблизились постсоветские страны, свидетельствует о нездоровом развитии отношений последних [11]. Исправить подобную ситуацию возможно путём выстраивания партнерских отношений со странами, заинтересованными в развитии евразийского пространства, в том числе, в рамках Каспийского региона.

Актуальность развития сотрудничества была отмечена главами прикаспийских государств в совместном коммюнике по итогам шестого Каспийского саммита 29 июня 2022 г. Президенты подчеркнули высокий потенциал взаимодействия, укрепления исторически сложившихся добрососедских отношений, что приобретает особое значение в условиях современной мировой политики [8].

Вместе с тем, с введёнными ограничительными мерами, применяемыми против России в связи со специальной военной операцией на Украине, повысилась значимость интеграционных процессов между Россией и Ираном. Исламская Республика Иран длительное время находится под санкциями Запада, что обуславливает схожесть его геополитических целей с российскими – преодолеть последствия введённых ограничений и укрепить перспективные направления международного сотрудничества. Этому свидетельствуют регулярные встречи глав государств, последняя из которых состоялась 19 июля 2022 г. в Тегеране в рамках саммита стран-участников астанинского формата (Иран, Россия, Турция) по урегулированию конфликта в Сирии. Развитие подобных дружеских связей повлияет на геополитику ЕАЭС в краткосрочной и долгосрочной перспективах [12].

Основная часть

Общие вопросы геополитики ЕАЭС в Каспийском регионе

ЕАЭС выстраивает международные отношения в нескольких форматах:

1. Соглашение о зоне свободной торговли, предусматривающее снятие тарифных барьеров и накладывающее обязательства в сфере торговли услугами, инвестиционного сотрудничества и т. д.
2. Непреференциальные торговые соглашения, которые предполагают сотрудничество по снятию нетарифных барьеров, таможенному регулированию, инфраструктурным проектам.
3. Меморандумы о сотрудничестве с третьими странами и международными организациями, предполагающие взаимный обмен информацией [2, с. 79–80].

С целью планирования деятельности в сфере международного сотрудничества Высший Евразийский экономический совет утверждает ежегодный документ «Об основных направлениях международной деятельности ЕАЭС», определяющий эффективные форматы взаимодействия с другими странами, а также с интеграционными объединениями.

Сотрудничество стран-участниц ЕАЭС с Азербайджаном, Ираном и Туркменистаном основывается на двустороннем и многостороннем взаимодействии в областях транспортной и ресурсной политики, торговли, экологии, борьбы с терроризмом и наркотрафиком, соблюдения правового статуса Каспийского моря.

Каспийские государства не могут присоединиться к Союзу автоматически: страна-заявитель обязана соответствовать ряду критериев и условиям экономического развития, разделять цели и ценности Союза, направленные на развитие евразийской интеграции.

Необходимо выделить важнейшие направления работы Евразийской экономической комиссии в Каспийском регионе:

- комплексная экономическая политика;
- транспортно-логистическая политика, включающая совместное участие в крупных международных проектах;
- реализация двустороннего сотрудничества с отдельными прикаспийскими странами.

Экономическая политика

Одним из важнейших элементов политики ЕАЭС в регионе является экономика, направленная на ослабление ограничений для развития свободной внутренней торговли в прикаспийских государствах.

Динамика развития ряда экономических отношений стран ЕАЭС и государств Каспийского региона представлен в таблице.

Таблица. Импорт и экспорт стран ЕАЭС с Прикаспийскими странами, долл. США

Страна	январь 2021 г.		январь 2022 г.	
	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт
Азербайджан	91 187 150	169 812 773	141 102 086	169 120 108
Туркменистан	15 406 085	28 364 904	23 295 339	57 490 766
Иран	37 525 761	25 495 772	146 029 823	152 594 293

Анализ данных из таблицы показывает, что во взаимной торговле стран ЕАЭС с Прикаспийскими странами наблюдаются процессы значительного роста. К примеру, импорт из Азербайджана достиг показателя 141 102 086 долл. США, вместо 91 187 150 долл. США. Схожая ситуация с импортом из Туркменистана. Вместе с тем, импорт из Ирана увеличился почти в 4 раза. Однако показатель совокупного экспорта в Азербайджан снизился на 692 665 долл. США, в то время как экспорт в Туркменистан и Иран увеличился в 2 и 6 раз соответственно [1, с. 2–3].

По мнению Р. Х. Усманова, основными инструментами, позволяющими объединению функционировать как уникальный субъект международной политики, являются институциональная структура, технические регламенты и Таможенный кодекс. Другой важный элемент – «Положение об уполномоченных экономических операторах», регулирующее ведение бизнеса с государствами-членами союза.

Учёный также отмечает, что повышение экономических показателей в каждом государстве-члене ЕАЭС также положительно сказывается на экономике союза и внешней политике в целом [19, с. 187–202].

Эффективную экономическую политику обеспечивает успешная реализация проектов в транспортно-логистической сфере. Развитие транспортных маршрутов и инфраструктуры влияют на снижение стоимости, повышают скорость перевозок, увеличивают пропускную способность, что также влияет на инвестиционный потенциал. Достижение задач, касающихся формирования единого транспортного пространства ЕАЭС и реализации важнейших программ в транспортно-логистической сфере, позволит Союзу реализовать транзитный потенциал и добиться выхода на новые перспективные рынки.

Транспортно-логистическая политика

Реализация стратегических планов членов ЕАЭС подразумевает создание единого экономического и транспортного пространства, обеспечивающего движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, в том числе посредством развития системы транспортной логистики. В свою очередь, участие стран-членов ЕАЭС в крупных международных транспортных проектах позволяет интегрировать организацию в мировую транспортную систему.

Важной частью единой транспортной политики ЕАЭС является устранение различных барьеров и ограничений для перемещения и совместимость транспортных систем государств-членов. Развита сеть транспортных коридоров и логистические центры позволят повысить конкурентные преимущества продукции членов Союза и освоить новые рынки сбыта товаров и услуг. Исходя из этого, расширение сети экономического сотрудничества повышает востребованность товаров и услуг, а также увеличивает инвестиционную привлекательность стран-участниц ЕАЭС.

В ст. 86 Договора о евразийском экономическом союзе указаны приоритеты транспортной политики: создание и развитие транспортных коридоров Евразии, а также реализация транзитного потенциала участников [4, раздел XXI, ст. 86]. С целью реализации данного пункта в декабре 2016 г. члены ЕАЭС утвердили «Основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членов ЕАЭС» [14].

В 2017 г. был принят план мероприятий, направленных на координацию транспортной политики государств ЕАЭС на 2018–2020 гг., реализацию которой осуществлял Совет руководителей уполномоченных органов в области транспорта государств – членов ЕАЭС [16; 15].

За время существования Союза государствам-участникам удалось достичь успехов в тарифном регулировании внутренних перевозок, экспорте и импорте, реализации пограничного контроля на внешних границах, в либерализации каботажных автоперевозок и т. д.

Другой задачей ЕАЭС является предупреждение потенциальной транспортно-логистической изоляции участников и вытеснение из проектов строительства масштабных международных магистралей. Для того чтобы избежать негативных тенденций, странам ЕАЭС необходимо развивать собственные транспортные маршруты и укреплять сотрудничество внутри Союза, а также расширять связи с внешними партнерами, в первую очередь, со странами Каспийского региона.

В декабре 2020 г. Высшим Евразийским экономическим советом были утверждены «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.», которые содержат меры и механизмы реализации важнейших направлений сотрудничества: создание и дальнейшее развитие транспортной системы направлений «Восток – Запад» и «Север – Юг», сопряжение маршрутов с проектом КНР «Один пояс – один путь» [13].

Сотрудничество ЕАЭС с Туркменистаном, Ираном и Азербайджаном возможно по вопросам коридора «Север – Юг», транскаспийская ветвь которого проходит через Иран, восточная – через Казахстан, Узбекистан, Туркменистан и Иран, а западная связывает Россию с Ираном и Азербайджаном. На развитие коридора влияют проблемные вопросы: разница в ширине железнодорожной колеи стран-участниц проекта, недостаточные портовые мощности, необходимость дополнительных железнодорожных путей и автомобильных дорог. Для эффективного сотрудничества также нужны оптимизация тарифов на транзит, упрощение и ускорение таможенных процедур, либерализация различных перевозок и цифровое совершенствование транспортных систем.

Инициатива «Один пояс – один путь» совмещает в себе проекты Экономического пояса Шёлкового пути (ЭПШП), Морского Шёлкового пути XXI в., смешанного континентально-морского маршрута (на территории Каспийского моря).

Вместе с тем важное значение для стран ЕАЭС имеют Транссибирская магистраль и Северный морской коридор, проект автомобильного коридора «Европа – Западный Китай», инициативы Экономического пояса Шёлкового пути и транспортного кластера программы Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества.

Потенциал Каспийского региона и общность транспортно-логистических и нефтегазовых проектов позволяют ЕАЭС выйти на рынки Турции, балканских стран, Индии, Пакистана и т. д. При этом существует необходимость углубленного изучения трудностей и перспектив взаимодействия ЕАЭС с прикаспийскими странами. Поскольку каспийские государства – Россия и Казахстан – являются членами ЕАЭС, особый интерес вызывает исследование отношений Союза с Азербайджаном, Туркменистаном и Ираном.

ЕАЭС и Азербайджан

Вопрос вступления Азербайджана в Союз неоднократно рассматривался в азербайджанском экспертном сообществе [23; 24]. На сегодняшний день существует проблема вступления Азербайджана в ЕАЭС, связанная с нерешённым нагорно-карабахским конфликтом и напряжёнными отношениями с членом ЕАЭС и ОДКБ – Арменией. В 2020 г. по окончании военных действий в Нагорном Карабахе Азербайджан, Армения и Россия подписали трёхстороннее заявление о прекращении огня, что не гарантировало установление дружеских отношений между сторонами конфликта и не исключило его возобновление [6].

Азербайджан наряду с Ираном участвует в программе TRACECA (Транспортный коридор «Европа-Кавказ-Азия»). Согласно положениям Стратегии межправительственной комиссии TRACECA на 2016–2026 гг., полный запуск международного транспортного коридора «Европа – Кавказ – Азия» планируется к 2026 г. [18, с. 1].

Совместно с Туркменистаном и Казахстаном Азербайджан принимает участие в программе Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС), действующей с 2001 г. с целью активизации сотрудничества стран Закавказья, Южной и Центральной Азии. Проект включает инвестирование в развитие транскаспийского мультимодального коридора (через Китай, Казахстан, Азербайджан, Грузию, Турцию и европейские государства), что отражено в стратегии «ЦАРЭС – 2030» [20, с. 13]. Программа затрагивает сотрудничество в областях энергетики, экологии и гражданского общества. Мероприятия участников финансируются Азиатским банком развития. ЦАРЭС игнорирует национальные интересы России, что затрудняет взаимодействие программы с ЕАЭС.

Политический вектор Азербайджана направлен на всестороннее сотрудничество с Казахстаном и Россией. Государство участвует в реализации проектов транспортных маршрутов, например, международного транспортного коридора «Север – Юг», автомобильного маршрута Западный Китай – Западный Казахстан и др. Азербайджан взаимодействует с членами ЕАЭС по вопросам нефтегазового сектора и экологии [7, с. 177].

ЕАЭС и Туркменистан

Туркменистан поддерживает тесное сотрудничество в сфере торговли со странами-участницами ЕАЭС, в первую очередь с Казахстаном и Россией. Государство активно реализует внешнюю политику Каспийского региона в сфере транспортировки углеводородов, стремится к увеличению портовых мощностей и наращиванию объёмов взаимной торговли. Кроме того, инициатива сопряжения электроэнергетической системы Центральной Азии, которая находится в сфере интересов Союза, также поддерживается на уровне туркменского правительства.

В 2018 г. было объявлено о строительстве транспортного коридора «Каспийское море – Чёрное море» (Туркменистан – Азербайджан – Грузия – Румыния) при активной поддержке Туркменистана. 7 мая 2020 г. страны подтвердили намерение дальнейшего углубления сотрудничества в транспортно-логистической сфере [17].

Туркменистан не является партнером программы TRACECA, однако принимает участие в ее отдельных кластерах: в мероприятиях регионального проекта LOGMOS («Логистические процессы и морские магистрали») наряду с партнерами по Каспию (Азербайджаном и Казахстаном) и членами ЕАЭС (Казахстаном и Арменией).

Участие Туркменистана в ЕАЭС осложняется тем, что государство провозгласило политику нейтралитета, которая подразумевает отказ от участия в интеграционных объединениях, претендующих на долю суверенитета страны. Нейтральный статус Туркменистана позволяет поддерживать отношения с другими государствами в рамках экономического и культурного сотрудничества на региональном и мировом уровнях. В свою очередь, участие в таких объединениях, как ЕАЭС, может поставить под удар взаимоотношения с другими государствами, чьи интересы кардинально отличаются от интересов Союза [22, с. 148–154].

ЕАЭС и Иран

Особый интерес представляют отношения ЕАЭС с Ираном, основаниями сотрудничества которых можно назвать возможность выхода Союза через Иран к рынкам государств Персидского залива и расширение транспортных маршрутов к Индии благодаря развитию коридора «Север – Юг».

В 2016 г. начались переговоры о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном, а в 2017 г. стороны выразили готовность упростить таможенные процедуры для развития транзита и транспортных инициатив. В 2018 г. на Астанинском экономическом форуме было подписано временное соглашение между ЕАЭС и Ираном, которое подразумевало создание зоны свободной торговли [25].

С целью углубления сотрудничества ЕАЭС и Ирана Деловым советом Евразийского экономического союза и Иранской палатой по торговле, промышленности, горному делу и сельскому хозяйству было инициировано создание постоянного координационного и совещательного органа деловых кругов сторон – «Бизнес-диалог ЕАЭС – Иран» [10, с. 1–3].

Политическое значение взаимодействия Ирана с ЕАЭС не раз подчёркивалось на уровне глав государств. К примеру, Х. Роухани, будучи президентом Ирана, на заседании Высшего евразийского экономического совета в 2019 г. отметил важность торгово-экономического соглашения, т. к. оно полностью соответствует политическим целям страны по развитию многосторонних и региональных отношений, в первую очередь, в сфере торговли [5].

Одновременно Иранское правительство заинтересовано в сотрудничестве с ЕАЭС в связи с существующими общими военно-политическими и социально-экономическими угрозами. Государство стремится обойти западные санкции, активно используя все возможные перспективные формы международного сотрудничества с дружественными странами. Кроме того, через ЕАЭС Иран сможет получить выход на рынки углеводородного сырья Китая и Индии, которые планируют присоединиться к будущим проектам Союза.

Необходимо отметить политико-экономические отношения Ирана с Арменией. В частности, вторая обладает высоким потенциалом по развитию экспорта электроэнергии в Иран, что ограничивается сегодня только пропускной способностью международных линий электропередачи и неразвитыми связями армянской энергосистемы с другими в государствах ЕАЭС. Данную проблему возможно решить с помощью строительства новых линий электропередач и модернизации Мецморской АЭС, срок службы которой был продлён до 2026 г. из-за сложностей сооружения новой атомной электростанции.

Важным шагом в интеграции Ирана в ЕАЭС будет являться реализация проекта восстановления железной дороги Армения – Нахичевань – Иран, решение о разблокировке которой было принято в результате переговоров глав России, Армении и Азербайджана в январе 2021 г. в Москве [11]. Строительство железной дороги необходимо как для преодоления транспортной изоляции Армении и реализации транзитного потенциала, так и для ЕАЭС в целом, т. к. позволит развить проект сопряжения ЕАЭС и ЭПШП и облегчить доступ государств Союза к рынкам Ирана и сопредельных стран.

Другим стратегическим проектом является созданная в 2017 г. свободная экономическая зона (СЭЗ) «Мегри» в Мегри Сюникской области на границе Армении и Ирана. Деятельность СЭЗ осуществляется в различных сферах: сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, торговли, туризма и т. д. [3].

Страны ЕАЭС поддерживают стабильные политические отношения с Ираном. Большой экспортный интерес представляет рынок несервезного и высокотехнологического экспорта. В то же время иранский рынок всячески защищён тарифными и нетарифными барьерами, что осложняет реализацию сотрудничества ЕАЭС и Ирана.

Основные вызовы и угрозы для геополитики ЕАЭС в Каспийском регионе

Для деятельности ЕАЭС в регионе существует несколько вызовов.

Потенциальную конкуренцию проектам ЕАЭС составляют инициативы Турции и ЕС. В связи с этим сотрудничество со странами Каспийского региона становится стратегически важным, в том числе в силу положительного опыта взаимодействия Азербайджана, Туркменистана и Ирана с членами Союза.

Необходимо отметить, что транспортная политика России и Турции отличается нестабильностью в связи со стремлением турецкого правительства реализовать собственные проекты с отдельными каспийскими государствами, в частности, с Азербайджаном. Данные инициативы противопоставляются существующим программам в рамках сотрудничества в Каспийском регионе. Альтернативу турецкой политике возможно составить при вовлечении всех стран Каспия в реализацию стратегически важных проектов ЕАЭС [9, с. 181].

Функционирование Евразийского экономического союза противоречит интересам Китая. Кроме того, в планах членов ЕАЭС, в особенности России, не только расширение экономических связей и энергетического сотрудничества, но и укрепление влияния в Центральной Азии и в Каспийском регионе.

Работа ЕАЭС подтолкнула Китай к развитию энергетического сотрудничества с каспийскими государствами с целью влияния на их внешнюю политику. В первую очередь, китайское правительство интересуется сотрудничеством с Казахстаном посредством участия в разработке новых углеводородных месторождений. Таким образом, КНР сможет использовать сложности и проблемы стран Союза в собственных интересах.

Одна из угроз – перевод формата сопряжения ЭПШП с ЕАЭС на двусторонние или многосторонние договорённости со странами Каспийского региона, что, в свою очередь, может привести к исключению ЕАЭС как единого актора из договорной цепи.

Различия в геополитических стратегиях и заинтересованность в стабильном доступе к энергетическому сырью Каспия усиливают конкурентные тенденции Китая и России.

Россия, в свою очередь, стремится включить в состав и ЕАЭС, и ОДКБ максимальное число постсоветских стран, что усилит процессы экономической интеграции надгосударственных политических и военных институтов. Данную позицию разделяют не все члены Союза, которые придерживаются принципов многовекторной внешней политики.

Каспийский регион важен для членов Союза с точки зрения обеспечения национальной безопасности, т. к. противоречия между прикаспийскими странами до сих пор не решены: споры по месторождениям и способам транспортировки энергетических ресурсов, нагорно-карабахский конфликт, религиозные противоречия.

Одновременно близость к Каспию территорий, охваченных вооружёнными конфликтами стран Ближнего и Среднего Востока, требует от прикаспийских стран устранить противоречия внутри региона и укрепить сотрудничество. Этому может содействовать взаимодействие стран Каспийского региона с ЕАЭС, цели которых совпадают с учётом реализации интересов России и Казахстана в обоих случаях.

Украинский кризис 2014 г. и связанные с ним современные события нанесли ущерб большому количеству процессов ЕАЭС, оказав влияние на изменение подходов государств постсоветского пространства к евразийской интеграции. К примеру, Украина и Грузия повернулись в сторону развития сотрудничества с Европейским Союзом, Армения присоединилась к ЕАЭС, в свою очередь, Азербайджан воздержался от соглашения как с первым объединением, так и со вторым.

Современная политическая ситуация подталкивает к поиску нового баланса сил в объективных экономических и политических реалиях взаимодействия постсоветских государств.

Выводы

Таким образом, с целью определения перспектив развития сотрудничества ЕАЭС с прикаспийскими государствами необходимо проанализировать политический и экономический опыт сторон, определить наиболее важные и перспективные сферы и общие интересы, подробно изучить эффективность реализующихся и планируемых проектов.

Ряд международных акторов заинтересован в налаживании сотрудничества с Союзом по различным направлениям: для развития транспортных коридоров «Запад – Восток», «Север – Юг» и др. Перспективы и характеристика такого взаимодействия будут зависеть от разнообразных барьеров, которые возможно преодолеть благодаря упрощению таможенных и пограничных процедур.

Существующие разрывы в транспортных коммуникациях стран ЕАЭС затрудняют использование его участниками собственного потенциала для реализации региональных логистических проектов. Решение поставленных задач позволит оптимизировать затраты на логистику и привлечёт инвестиции в трансграничные транспортные проекты.

Формирование единого транспортного пространства ЕАЭС при осуществлении согласованной внешней политики членов Союза с прикаспийскими государствами позволит увеличить объёмы транзитных перевозок, обеспечит трансконтинентальные связи и окажет содействие в развитии стран Евразийского континента.

При всех преимуществах евразийской интеграции существуют негативные политические тенденции, заключающиеся в ориентации ряда государств постсоветского пространства на иные проекты интеграции или, наоборот, в отсутствии интереса к участию в любых многосторонних проектах и желании сохранить и развить существующие связи, в том числе в позиции обособления. При этом страны занимают различные политические позиции: от азербайджанского политического плюрализма до туркменского нейтралитета. Возможным инструментом сотрудничества этих стран с Союзом может стать организация таких форумов представительского уровня, как «Бизнес-диалог ЕАЭС – Иран», призванных объединить политические и экономические элиты стран. Эффективность подобного взаимодействия подтверждает встреча В. В. Путина с лидером Ирана Э. Раиси, организованная в рамках саммита стран-участников астанинского формата в июле 2022 г. Президенты подчеркнули успешность развития двусторонних отношений стран-партнёров в условиях современных политических процессов [12].

Таким образом, необходимость укрепления сотрудничества ЕАЭС с Каспийскими странами и существующие проблемы по вступлению последних в Союз подталкивают к идее создания Большого евразийского партнерства, которое объединило бы в себе устремления всех перечисленных государств, сформировав единую транспортную систему, создав зоны свободной торговли с прикаспийскими государствами и обеспечив диалог политических лидеров стран-партнёров.

Список литературы

1. Внешняя торговля ЕАЭС по странам. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2022/01/E202201_2_1.pdf (дата обращения: 25.06.2022).
2. Девятков, А. В. Международные связи ЕАЭС к 2025 г. / А. В. Девятков ; гл. ред. И.С. Иванов // Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. – Москва : НП РСМД, 2017. – С. 79–80.
3. Действующие свободные экономические зоны. – URL: <https://mineconomy.am/ru/page/360> (дата обращения: 28.06.2022).
4. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 25.06.2022).
5. ЕАЭС развивает международное сотрудничество: подписано Соглашение о свободной торговле с Сингапуром, скоро вступит в силу Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли с Ираном. – 01.10.2019. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01-10-2019-8.aspx> (дата обращения: 28.06.2022).
6. Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/page/60> (дата обращения: 26.06.2022).
7. Караваев, А. По сути, а не по форме. Азербайджан и Узбекистан как пример нового формата интеграции / А. Караваев, С. Притчин // Россия в глобальной политике. – 2019. – Т. 17, № 2. – С. 175–185.
8. Коммюнике шестого Каспийского саммита 29 июня 2022 г. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/5820> (дата обращения: 29.06.2022).
9. Мамедов, И. Б. Каспийский вектор транспортно-логистической политики ЕАЭС / И.Б. Мамедов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – № 5. – С. 177–192. doi: 10.23932/2542-0240-2021-14-5-9.
10. Меморандум о сотрудничестве между Деловым советом Евразийского экономического союза и Иранской палатой по торговле, промышленности, горному делу и сельскому хозяйству (подписан в Бишкеке 25.09.2019). – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Иран/Меморандум%20рус.pdf (дата обращения: 28.06.2022).
11. Нурша, А. ЕАЭС и его постсоветское окружение: к дискуссии о формате сотрудничества в условиях замедления процесса расширения ЕАЭС / А. Нурша // Российский совет по международным делам. – 20 октября 2017. – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/iacexperts/eaes-i-ego-postssovetskoe-okruzhenie-k-diskussii-o-formate-sotrudniches/> (дата обращения: 29.06.2022).
12. По итогам встречи в Тегеране принято совместное заявление президентов РФ, Ирана и Турции, Тегеран, 19 июля 2022 г. – URL: <https://tass.ru/politika/15258205> (дата обращения: 19.07.2022).
13. Решение Высшего Евразийского экономического совета № 12 от 11 декабря 2020 года «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.». – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12 (дата обращения: 26.06.2022).
14. Решение Высшего Евразийского экономического совета № 19 от 26 декабря 2016 г. «Об Основных направлениях и этапах реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств – членов Евразийского экономического союза». – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01414442/scd_11042017 (дата обращения: 25.06.2022).
15. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 14 мая 2018 г. N 13 «О Совете руководителей уполномоченных органов в области транспорта государств – членов Евразийского экономического союза». – URL: <https://www.altar.ru/tamdoc/18vr0013/> (дата обращения: 26.06.2022).
16. Решение Евразийского межправительственного совета № 3 от 25 октября 2017 г. «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реализации Основных направлений и этапов реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2018–2020 гг.». – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01415092/icd_26102017_3 (дата обращения: 25.06.2022).
17. Состоялась рабочая встреча по международному транзитно-транспортному коридору Каспийское море – Чёрное море. – URL: <https://russia.tmbassay.gov.tm/ru/news/56222> (дата обращения: 27.06.2022).
18. Стратегия Межправительственной Комиссии ТРАСЕКА по развитию международного коридора Европа-Кавказ-Азия на 2016–2026 гг, разработанной на основе Мастер-Плана ТРАСЕКА и предложений Сторон. – URL: http://www.tracesea.org/fileadmin/fm-dam/pdfs/Appendix_3_Strategy_Master_plan_TRA_CECA_rus.pdf (дата обращения: 27.06.2022).
19. Фабрицио, М. Торговая либерализация как политический вектор региональной интеграции ЕАЭС / М. Фабрицио, Р. Х. Усманов, П. Барбиротто // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2020. – № 3 (25). – С. 187–202.
20. ЦАРЭС 2030: соединяя регион для совместного и устойчивого развития – URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/388801/caec-2030-ru.pdf> (дата обращения: 27.06.2022).
21. Чаблин, А. А. Как повлияет «Нахичеванский коридор» на страны Южного Кавказа, 8 февраля 2021 г. / А. А. Чаблин. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/posts/soviet/kak-povliyaet-nakhichevanskiy-koridor-na-strany-yuzhnogo-kavkaza/> (дата обращения: 28.06.2022).
22. Шамгунов, Р. Г. Политика нейтралитета Туркменистана: причины выбора / Р. Г. Шамгунов // Клио. – 2015 – № 3. – С. 148–154.
23. Bayramov, V. Considering Accession to the Eurasian Economic Union: For Azerbaijan, Disadvantages Outweigh Advantages/ V. Bayramov / V. Bayramov // Caucasus Analytical Digest. – 2013. – № 51–52. – P. 14–16. – URL: <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-security-studies/pdfs/CAD-51-52-14-16.pdf> (дата обращения: 29.06.2022).
24. Godjaev, G. Azerbaijan In EAEU: Is It Possible? / G. Godjaev // Eurasia Review. – 2018, February 18. – URL: <https://www.eurasia-review.com/18022018-azerbaijan-in-eaeu-is-it-possible-oped/> (дата обращения: 29.06.2022).
25. Interim Agreement Leading to Formation of a Free Trade Area between the Eurasian Economic Union and Its Member States, and the Islamic Republic of Iran (2018) – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Interim%20Agreement%20EAEU-Iran_final.pdf (дата обращения: 28.06.2022).

References

1. *Vneshnyaya trgovlya EAES po stranam* [EAEU foreign trade by state]. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2022/01/E202201_2_1.pdf (accessed: 25.06.2022).
2. Devyatkov, A. V. *Mezhdunarodnye svyazi EAES k 2025 godu* [International relations of the EAEU by 2025]. *Perspektivy razvitiya proekta EAES k 2025 godu* [Prospects for the development of the EAES project by 2025]. Moscow: NP RMSD; 2017, pp. 79–80.
3. *Deistvuyushchie svobodnye ekonomicheskie zony* [Existing free economic zones]. Available at: <https://mineconomy.am/ru/page/360> (accessed: 28.06.2022).
4. *Dogovor o Evraziyskom ekonomicheskom soyuze (podpisan v g. Astane 29.05.2014) (redaktsia ot 01.10.2019)* [Treaty on the Eurasian Economic Union (signed in Astana on 29.05.2014) (ed. from 01.10.2019)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (accessed: 25.06.2022).
5. *EAES razvivaet mezhdunarodnoe sotrudnichestvo: podpisano Soglasenie o svobodnoy trgovle s Singapurom, skoro vstupit v silu Vremennoe soglasenie, vedushchee k obrazovaniyu zony svobodnoy trgovli s Iranom, 01.10.2019* [The EEU is developing international cooperation: a free trade agreement with Singapore has been signed and an interim agreement leading to a free trade zone with Iran is about to enter into force]. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01-10-2019-8.aspx> (accessed: 28.06.2022).
6. *Zayavlenie Prezidenta Azerbaidzhanskoj Respubliki, Premier-ministra Respubliki Armeniya i Prezidenta Rossijskoj Federatsii* [Statement by the President of the Republic of Azerbaijan, the Prime Minister of the Republic of Armenia and the President of the Russian Federation]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/page/60> (accessed: 26.06.2022).
7. Karavaev, A., Pritchkin, S. *Po suti, a ne po forme. Azerbaidzhan i Uzbekistan kak primer novogo formata integratsii* [In essence, not in form. Azerbaijan and Uzbekistan as an example of a new integration format]. *Rossiya v globalnoj politike* [Russia in global politics]. 2019. vol. 17, no. 2, pp. 175–185.
8. *Kommynike shestogo Kaspiskogo sammita 29 iyunya 2022 goda* [Communiqué of the Sixth Caspian Summit, 29 June 2022]. Available at: <http://kremlin.ru/supplement/5820> (accessed: 29.06.2022).
9. Mamedov, I. B. *Kaspijskiy vektor transportno-logisticheskoy politiki EAES* [Caspian vector of transport and logistics policy of EAEC]. *Kontury globalnykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo* [Contours of global transformations: politics, economy, law]. 2021, no. 5, pp. 177–192. doi: 10.23932/2542-0240-2021-14-5-9.
10. *Memorandum o sotrudnichestve mezhdru Delovym sovetom Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza i Iranskoj palatoy po trgovle, promyshlennosti, gornomu delu i selskomu khozyaistvu (podpisan v Bishkeke 25.09.2019)* [Memorandum of Cooperation between the Eurasian Economic Union Business Council and the Iran Chamber of Commerce, Industry, Mining and Agriculture (signed in Bishkek on 25.09.2019)]. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Iran/Memorandum%20rus.pdf (accessed: 28.06.2022).
11. Nursha, A. *EAES i ego postsovetское okruzhenie: k diskussii o formate sotrudnichestva v usloviyakh zamedleniya protsessa rasshireniya EAES* [The EAEU and its post-Soviet environment: Towards a discussion on the format of cooperation in the context of the EAEU enlargement slowdown]. *Rossiiskij sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian International Affairs Council]. 20 October 2017. Available at: <https://russiancouncil.ru/blogs/riacexperts/eaes-i-ego-postsovetское-okruzhenie-k-diskussii-o-formate-sotrudnichestva/> (accessed: 29.06.2022).
12. *Po itogam vstrechi v Tegerane priyatnoe sovmestnoe zayavlenie prezidentov RF, Irana i Turtsii, Tegeran, 19 iyulya 2022 goda* [Tehran meeting results in a joint statement by the Presidents of Russia, Iran and Turkey, Tehran, 19 July 2022]. Available at: <https://tass.ru/politika/15258205> (accessed: 19.07.2022).
13. *Reshenie Vysshego Evraziyskogo ekonomicheskogo soveta № 12 ot 11 dekabrya 2020 goda "O strategicheskikh napravleniyakh razvitiya evraziyskoj ekonomicheskoy integratsii do 2025 goda"* [Decision of the Supreme Eurasian Economic Council No. 12 of 11 December 2020 "On Strategic Directions for the Development of Eurasian Economic Integration until 2025"]. Available at: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12 (accessed: 26.06.2022).
14. *Reshenie Vysshego Evraziyskogo ekonomicheskogo soveta № 19 ot 26 dekabrya 2016 g. "Ob Osnovnykh napravleniyakh i etapakh realizatsii skoordirovannoy (soglasovannoy) transportnoy politiki gosudarstv – chlenov Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza"* [Decision No. 19 of the Supreme Eurasian Economic Council of 26 December 2016. "On the Main Directions and Stages of the Coordinated (Coordinated) Transport Policy of the Member States of the Eurasian Economic Union"]. Available at: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01414442/scd_11042017 (accessed: 25.06.2022).
15. *Reshenie Vysshego Evraziyskogo ekonomicheskogo soveta ot 14 maya 2018 g. N 13 "O Sovete rukovoditeley upolnomochennykh organov v oblasti transporta gosudarstv – chlenov Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza"* [Decision No. 13 of the Supreme Eurasian Economic Council of 14 May 2018 "On the Council of Heads of Authorised Bodies in the Field of Transport of Member States of the Eurasian Economic Union"]. Available at: <https://www.alt.ru/tamdoc/18vr0013/> (accessed: 26.06.2022).
16. *Reshenie Evraziyskogo mezhravitelstvennogo soveta № 3 ot 25 oktyabrya 2017 g. "Ob utverzhenii plana meropriyatij ("dorozhnoy karty") po realizatsii Osnovnykh napravleniy i etapov realizatsii skoordirovannoy (soglasovannoy) transportnoy politiki gosudarstv – chlenov Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza na 2018–2020 gody"* [Eurasian Intergovernmental Council Decision No. 3 of 25 October 2017. "On approval of the action plan ("road map") for the implementation of the Main Areas and Stages of the Coordinated (Harmonised) Transport Policy of the Eurasian Economic Union Member States for 2018–2020"]. Available at: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01415092/icd_26102017_3 (accessed: 25.06.2022).
17. *Sostoyalas rabochaya vstrecha po mezhdunarodnomu tranzitno-transportnomu koridoru Kaspiyskoe more – Chernoe more* [Working meeting on the international transit transport corridor Caspian Sea – Black Sea was held]. Available at: <https://russia.tmbembassy.gov.tr/ru/news/56222> (accessed: 27.06.2022).
18. *Strategiya Mezhravitelstvennoy Komissii TRASEKA po razvitiyu mezhdunarodnogo koridora Evropa-Kavkaz-Aziya na 2016–2026 gg, razrabotannoy na osnove Master-Plana TRASEKA i predlozheniy Storon* [Strategy of the TRACECA Intergovernmental Commission for the Development of the International Corridor Europe – Caucasus – Asia 2016–2026 elaborated on the basis of the TRACECA Master Plan and proposals of the Parties]. Available at: http://www.traceca-org.org/fileadmin/fm-dam/pdfs/Appendix_3_Strategy_Master_plan_TRACECA_rus.pdf (accessed: 27.06.2022).
19. Fabritsio, M. *Torgovaya liberalizatsiya kak politicheskii vektor regionalnoy integratsii EAES* [Trade Liberalisation as a Political Vector of EEU Regional Integration]. *Vestnik Diplomaticheskoi akademii MID Rossii. Rossiya i mir* [Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the World]. 2020, no. 3 (25), pp. 187–202.
20. *TSARES 2030: soedinyaya region dlya sovmestnogo i ustoychivogo razvitiya* [CAREC 2030: Connecting the region for joint and sustainable development]. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/388801/carec-2030-ru.pdf> (accessed: 27.06.2022).
21. Chablin, A. A. *Kak povliyaet "Nakhichevskiy koridor" na strany Yuzhnogo Kavkaza, 8 fevralya 2021* [How the Nakhchivan Corridor will affect the countries of the South Caucasus, 8 February 2021]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analitics-and-comments/columns/postsoviet/kak-povliyaet-nakhichevskiy-koridor-na-strany-yuzhnogo-kavkaza/> (accessed: 28.06.2022).
22. Shamgunov, R. G. *Politika neutraliteta Turkmenistana: prichiny vybora* [Turkmenistan's policy of neutrality: reasons for the choice]. *Klio*. 2015, no. 3, pp. 148–154.
23. Bayramov, V. *Considering Accession to the Eurasian Economic Union: For Azerbaijan, Disadvantages Outweigh Advantages*. *Caucasus Analytical Digest*, 2013, no. 51–52, pp. 14–16. Available at: <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securitystudies/pdfs/CAD-51-52-14-16.pdf> (accessed: 29.06.2022).

24. Godjaev, G. Azerbaijan In EAEU: Is It Possible? *Eurasia Review*, 2018, February 18. Available at: <https://www.eurasia-review.com/18022018-azerbaijan-in-eaeu-is-it-possible-oped/> (accessed: 29.06.2022).

25. *Interim Agreement Leading to Formation of a Free Trade Area between the Eurasian Economic Union and Its Member States, and the Islamic Republic of Iran*, 2018. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Interim%20Agreement%20EAEU-Iran_final.pdf (accessed: 28.06.2022).

Информация об авторе

Великая С. А. – аспирант.

Information about the author

Velikaya S. A. – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 02.08.2022; одобрена после рецензирования 08.09.2022; принята к публикации 30.09.2022.

The article was submitted 02.08.2022; approved after reviewing 08.09.2022; accepted for publication 30.09.2022